

О некоторых типах когнитивного моделирования

© Семенова Эржена Васильевна

канд. фил. наук, доцент Института филологии и межкультурной коммуникации Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: semenerzh@yandex.ru

Изучение моделей и моделирование актуализировались в естественно-научных и гуманитарных исследованиях в начале XXI века как особый способ познания окружающего мира. В данной работе с опорой на исследования Дж. Лакоффа, Дж. Р. Андерсона, П. П. Дашинимасовой, Т. В. Романовой мы проследили когнитивный поворот в лингвистике и попытались обобщить виды когнитивных моделей. Моделирование в лингвистике направлено на понимание внутренних процессов, анализ и развитие языка. Когнитивная модель является инструментом познания, способом осмысления мира, отношений. Категоризация и концептуализация являются базовыми механизмами в познавательной деятельности. Категоризация способствует систематизации знаний, а концептуализация углубляет и обобщает знание об отдельном объекте. Процесс формирования понятия проходит несколько стадий от «сгустка» информации до непосредственного опредмечивания. Среди когнитивных моделей выделяются: пропозиционные, образно-схематические, символические, метафорические, архетипические, аналогические.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивное моделирование, когнитивные модели, познание, категоризация, концептуализация

On some types of cognitive modeling

Erzhena V. Semenova

PhD in Philology, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Translation and Intercultural Communication

Modeling has recently actualized not only in sciences, but humanitarian studies either as an effective knowledge tool. Inner processes, analysis, content could be understood through cognitive modeling. The research is based on works of P. P. Dashinimaseva, G. Lakoff, J. R. Anderson, T. V. Romanova. Categorization and conceptualization are the main cognitive processes. Categorization makes the knowledge be structured, conceptualization generalizes our notions. The formation of a notion comes through several stages. The article considers some cognitive models: symbolic, metaphorical, propositional, image-schematic, analogical and archetypal.

Keywords: cognition, cognitive linguistics, cognitive modeling, cognitive structures, categorization, conceptualization

Вечное стремление человека понять мир вокруг него является движущей силой идти вперед, смотреть дальше, изучать глубже. Изучение моделирования и моделей актуализировалось в естественно-научных и гуманитарных науках как особый инструмент познания. Пристальное внимание современных философов, лингвистов и представителей других гуманитарных наук приковано к таким абстрактным, сложным явлениям, как мышление и разум, понять которые можно в частности через язык. В лингвистике моделирование направлено на понимание внутренних мыслительных процессов, анализ и развитие языка. Данные явления в аспекте когнитивного анализа языка представлены в таких трудах, как «Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении» Дж. Лакоффа (2011), «Моделировании как метод верификации в когнитивной лингвистике» Т.В. Романовой (2014), «Субстанция мышления: язык как окно в человеческую природу» Ст. Пинкера (2013), «Философия языка и теория значения» П.П. Дашинимасовой (2010). В ряде других трудов, вследствие влияния когнитивных исследований языка и мышления, акцент сделан уже на переосмыслении понятийного аппарата лингвистического исследования: «Расставание с “языком”: Критическая ретроспектива лингвистического знания» А.В. Вдовиченко (2009), «От языкового мифа к биологической реальности: переосмысливая познавательные установки языкознания» А.В. Кравченко (2013).

Традиционное языкознание воспринимало язык как некую идеальную систему. Такой подход, сложившийся в античности, получил развитие в трудах языковедов XIX – XX веков. Появление новых направлений в научной парадигме в конце XX века позволило обобщить прежний опыт и взглянуть на привычные вещи под новым ракурсом. Так, П.П. Дашинимасова предложила следующие форматы идеализации языка: философско-ноэмотический, лингвистико-семиотический, духовно-теологический, методологически-двойственный [1, с. 37-51].

Когнитивные исследования в лингвистике привели к пониманию или, может быть, только к попыткам понимания того, как работает наш разум и как мы воспринимаем и интерпретируем мир вокруг нас. Общее понимание проходит через несколько «фильтров»: первое – это то, что мы воспринимаем, то есть мир вокруг нас, или объективная реальность; затем следует черед концептуальной картины мира; затем языковой картины мира, затем лингвистический концепт и, наконец, понятие.

И на любом этапе понимания два основных процесса пронизывают всё, что мы видим, слышим, чувствуем, понимаем, – это процессы категоризации и концептуализации. Дж. Лакофф считает, что «нет ничего более базового для нашего мышления, восприятия, действий и речи, чем категоризация. Каждый раз, когда мы рассматриваем что-то как *род* вещей, например, дерево, мы осуществляем категоризацию. Когда бы мы ни рассуждали о *родах* вещей – стульях, народах, болезнях, эмоциях, о любом роде вообще – мы прибегаем к помощи категорий» [2, с. 20].

Американский исследователь Дж. Андерсон предполагает, почему люди стремятся категоризировать окружающую действительность, и объясняет это тремя способами: «лингвистическим – если такая категория, значит ее можно научиться понимать; признаковым – если количество признаков избыточно, то формируется категория; функциональным – если объект выполняет сходные функции, то его можно отнести к определенной категории. Эти три подхода не противопоставляются друг другу. Они являются своеобразными проявлениями предиктивной способности категории» [перевод наш – С.Э.] [4, с.418]. Категоризация делает мир вокруг нас знакомым и понятным. Если человек считает, что объект принадлежит к определенному классу вещей, понятий, к определенной категории, он относится к нему соответствующим образом, например, существует некий объект, который мы отнесли к мебели, значит, мы можем на нем сидеть или хранить в нем что-то и т. п.

Концептуализация – процесс близкий к категоризации, но его цель отлична от последнего и связана со стремлением сформировать новый или дополнить уже существующий концепт. Способность к концептуализации дает возможность человеку абстрактно мыслить. Эта способность состоит из

- «способности формировать символические структуры, коррелирующие с доконцептуальными структурами нашего повседневного опыта. Такими символическими структурами являются концепты базового уровня и образно-схематические концепты;

- способности метафорической проекции структур материальной области на структуры абстрактных областей, обусловленные структурными корреляциями между физическими и абстрактными областями. Это объясняет нашу способность мыслить об абстрактных областях, таких, как количество и цель;

- способности формировать сложные концепты и общие категории, используя в качестве структурных механизмов образные схемы. Это позволяет нам строить структуры сложных событий и таксономии с иерархически организованными категориями» [2, с. 365-366].

Два процесса категоризация и концептуализация создают человеческое знание, которое, в свою очередь, организовано посредством когнитивных моделей, представленных структурами и типами.

Когнитивные модели имеют собственную структуру, состоящую из символов. Дж. Лакофф выделяет два вида сложных структур: первые состоят из символов, вторые представляют собой гештальтные структуры.

- «сложная символическая структура является *структурой из “строительных блоков”*, если все ее структурные элементы существуют независимо друг от друга и от целого, а значение целого является функцией значения его частей;

- в противном случае она является *гештальтной структурой*, т. е. структурой, (а) элементы которой не существуют независимо от целого или (б) целостное значение которой не может быть выведено из значения её частей и способа, которым эти части соединены друг с другом» [2, с. 369]

В упомянутой выше работе Лакофф выделяет пять базовых когнитивных моделей: образно-схематическую, пропозиционную, метафорическую, метонимическую и символическую.

Образно-схематическая модель базируется на гипотезе пространственного представления формы, предполагает метафорическое отображение физического пространства в концептуальном пространстве [2, с. 368]. Пропозиционная модель образуется признаками объекта и существующими между ними отношениями. Метафорическая и метонимическая модели отличаются способом проекции. Метафорическая модель включает сферу источника и сферу цели. Метонимическая модель распространяется внутри одной концептуальной сферы.

Т.В. Романова дополняет список еще тремя когнитивными моделями: мифологической, прототипической и архетипической [3]. Прототипическая когнитивная модель ориентирована на абстрактный образ, соотносимый с другими по своим характерным, особым чертам. Архетипическая когнитивная модель включает самый первый образ или представление, которое может быть частью когнитивного бессознательного. Мифологическая когнитивная модель представляет модель, которая связана с мифологическим героем, судьбу и поступки которого повторяет человек.

Поскольку носителями когнитивных моделей являются люди, то различаются научные и народные модели категоризации. Не имея профессионального образования или специального знания, мы можем объяснить явления и теории. И более того, «существуют также народные модели референции... Мы имеем народные и научные теории медицины, политики, экономики и т. д. Каждая из них, будь то

народная или научная теория, включает некоторые идеализированные когнитивные модели с соответствующим словарем» [2, с. 167 – 168].

Внутри когнитивной терминологии Т.В. Романова предлагает различать термины, которые представляют части когнитивной системы: когнитивная модель и когнитивная структура. Когнитивная модель представляется механизмом понимания мира, типом мышления, а когнитивная структура – это единица знания, такая как понятие, скрипт, схема, фрейм, пропозиция, матрица.

Познавательная деятельность является последовательным процессом овладения знаниями от созерцания, восприятия объекта или ситуации к построению когнитивной модели и созданию абстрактной или образной репрезентации. Можно сделать вывод, когнитивная модель влияет на развитие категориальных и концептуальных структур.

Литература

1. Дашинимаева П.П. Философия языка и теория значения / П. П. Дашинимаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2010. – 248 с.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга I: Разум вне машин. / Дж. Лакофф / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Гнозис, 2011. – 512 с.
3. Романова Т.В. Моделирование как метод верификации в когнитивной лингвистике / Т. В. Романова // Когнитивные исследования языка. – Вып. XVI: Языковое сознание и когнитивное моделирование. – Томск: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 322 – 327.
4. Anderson J.R. The Adaptive nature of human categorization / J. R. Anderson // Psychological review. – 1991. – Vol. 98. – № 3. – P. 409–429.

References

1. Dashinimaeva P. P. Filosofiya yazyka i teoriya znacheniya / P. P. Dashinimaeva. – Ulan Ude: Izd-vo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – 248 s.
2. Lakoff Dzh. Zhenshchiny ogon i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. Kniga I. Razum vne mashin / Dzh. Lakoff / Per. s angl. I. B. SHatunovskogo. – M.: Gnozis, 2011. – 512 s.
3. Romanova T. V. Modelirovanie kak metod verifikatsii v kognitivnoj lingvistike / T. V. Romanova // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XVI. Yazykovoe soznanie i kognitivnoe modelirovanie. – Tomsk: Izdatelstvo TGU im. G. R. Derzhavina, 2014. – S. 322 – 327.
4. Anderson J.R. The Adaptive nature of human categorization / J. R. Anderson // Psychological review. – 1991. – Vol. 98. – № 3. – P. 409 – 429.

УДК 81–11

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–90–92

Возможности корпусной лингвистики в языковом обучении

© **Базарова Баярма Баировна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии ИФМК Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: bbbazarova@mail.ru

В статье обращается внимание на возможности использования электронных корпусов в обучении английскому языку. Информационные технологии играют сегодня важную роль в сфере образования. Методология корпусной лингвистики расширяет методический потенциал преподавателя и возможности для организации самостоятельной работы студентов. Эффективность обращения к корпусным данным при обучении иностранному языку и при его изучении бесспорна, тем не менее, корпусная лингвистика не получила еще должного внимания со стороны преподавателей и, как следствие, со стороны студентов. Одним из недостатков является ограниченность полноценного доступа к корпусам. Другой проблемой является недостаток научной и методической литературы, способствующей эффективному использованию электронных корпусов в целях преподавания. Обращение к данным Британского национального корпуса в целях преподавания теории и практики английского языка показало, что необходима разработка специальных методических указаний с алгоритмом работы в корпусе, с системой упражнений для решения различных лингвистических задач.

Ключевые слова: информационные технологии, корпусная лингвистика, электронные корпуса, обучение иностранному языку

Possibilities of corpus linguistics in language teaching

Bayarma B. Bazarova

PhD in Philology, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Institute of Philology and Mass Communications, Department of English Philology